

О. Н. Ляшевская
Университет Тромсе, Норвегия

«А ты головой подумай»: о тавтологическом выражении инкорпорированных актантов глагола

Одна из задач использования текстовых корпусов в грамматических исследованиях – обнаружить явления, опровергающие устоявшиеся правила традиционных грамматик. В нашем докладе мы хотим рассмотреть примеры, которые противоречат общепринятым и многократно цитируемым в литературе правилам поверхностного выражения инкорпорированного актанта при глаголе.

Р. Джекендофф (Jackendoff 1990: 61, 164) приводит следующий пример из английского языка: нельзя сказать **to butter the bread with butter*, букв. ‘намастить хлеб маслом’, но можно *We buttered the bread with cheap margarine* ‘Мы намазали хлеб дешевым маргарином’. Участник «вещество» выражается лексически в составе глагола-конверсива, поэтому, в принципе, нет необходимости в его синтаксическом выражении. Однако, как пишет Джекендофф, глаголы типа *to butter* наследуют аргументную структуру глагола *to cover* ‘покрывать (веществом)’ с актантом Тема. При присоединении к глаголу группы с предлогом *with* концепт ‘butter’ превращается из имплицитного участника в селективное ограничение Темы. Для того, чтобы высказывание *to butter with ...* было успешным, оно должно добавлять новую, избыточную (non-redundant) информацию, то есть как-то уточнять концепт ‘butter’. Дешевый маргарин как раз и является удачным примером спецификации данного концепта. Помимо глагола *to butter* ‘мазать маслом’, инкорпорированный актант Тема имеют глаголы *to powder* ‘пудрить’, *to ice*, *to frost* ‘покрывать сахарной глазурью’, *to line* ‘класть на подкладку’ и многие другие.

Мы будем пользоваться понятием семантической инкорпорации (Падучева 2004), которая охватывает более широкий круг явлений: таким отношением связаны *глаза* и *видеть*, *руки* и *держат*, *говорить* и *голос*. Участник считается инкорпорированным (в семантическом понимании), если он фиксирован в толковании глагола с точностью до лексем. Действительно, в тривиальном случае видеть можно только при помощи глаз, говорить – используя голос и так далее. Как и в примере с глаголом *to butter*, правило поверхностного выражения участника предполагает, что объем выражаемого понятия должен быть уже ограничения на заполнение валентности, т. е. уже значения лексем, фиксированной в толковании глагола. Таким образом, можно сказать *видеть собственными глазами*, *сказать тихим голосом* и др., но не *видеть глазами*, *сказать голосом* и т.п.

Исследовав выражение актантов при глаголах типа *смотреть*, *кусать*, *ходить*, *думать*, предполагающих обязательное участие какой-либо части тела (соответственно, *глаза*, *зубы*, *ноги*, *голова*), мы обнаружили, что имена частей тела не всегда строго следуют вышеупомянутому правилу инкорпорации, т. е. внешнего выражения при глаголе с инкорпорированным участником. В корпусе можно найти значительное число примеров, в которых глагол управляет лексемой, не осложненной какими бы то ни было атрибутами или кванторами, несмотря на то, что лексема является именем инкорпорированного актанта, ср.:

- (1) *Неужели Х. жив <...> потому что он может прийти на это собрание; а Марсель Пруст потому, что он никуда уже **ногами** не **придет**, – мертв* (М. Цветаева; пример из Падучева: 2004);
- (2) *А ты **головой** **подумай*** [П. Галицкий. Опасная коллекция (2000)];
- (3) *Только ты там поаккуратней, **глазками** **смотри*** [А. Житков. Супермаркет (2000)];
- (4) *Он, несомненно, отсыпался днем, о чем свидетельствовала кое-как заброшенная пледом мятая кровать, на которой словно не спали, а **ходили** по ней **ногами*** [О. Славникова. Бессмертный. Повесть о настоящем человеке // "Октябрь", 2001].

Мы будем называть такую экскорпорацию «тавтологической», опираясь на традицию определения роли творительного падежа в сочетаниях вида *дурак-дураком, криком кричит, стонет стоном* (без зависимых определений) термином «тавтологический творительный» (Пешковский 1956: 280, 286), ср. также анализ тавтологий в повторах, свойственных устному народному творчеству в Евгеньева 1963, Невская 1983 и др.

Корпусной материал показывает, что тавтологическая экскорпорация является достаточно системным явлением в современном русском языке. В частности, экскорпорация возможна, если в воспринимаемой ситуации участнику отводится более активная роль, чем обычно. В этом случае, например, участник выражается в субъектной позиции, т. е. происходит подъем его коммуникативного ранга, ср. *глаза смотрели настороженно*. В других случаях внимание фокусируется на контакте между частью тела и опорой, ср. *стоять ногами на сиденье*.

Еще один распространенный случай тавтологической экскорпорации – употребление в контрастивной позиции:

- (5) – *Если жираф придет в море, то он будет ходить ногами по морскому дну, а голова у него все равно будет над водой* [В. Постников. Путешествие Карандаша и Самоделкина (1995)].

В указанном примере местонахождение головы (над водой) противопоставляется положению ног (на дне), поэтому выражение участника ноги является оправданным.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, почему при тавтологической экскорпорации актант нередко употребляется в позиции перед глаголом. Представляется, что это явление может быть адекватно объяснено с помощью понятия лексического экранирования значения (lexical shadowing), предложенного в Pustejovsky 2000.